

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.С.ТОРАЙГЫРОВА

3'2003

ПМУ хабаршысы

Вестник ПГУ

УСВОЕНИЕ ПРЕДИКАТИВНЫХ ФОРМ: АНАЛИЗ ОШИБОК И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Е. Агманова

Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова

Мақалада тәжірибелік зерттеу нәтижесінде озге ұлт оқидерінің қазақ тіліндегі предикативтік формаларды меңгеру заңдылықтарына әлеуметтік лингвистика тұрғысынан талдау жасалып, тіл үйрену барысындағы қателердің пайда болу себептері анықталып, сұрыпталады.

В статье результаты экспериментального исследования усвоения предикативных форм при изучении казахского языка как второго рассматриваются с точки зрения причин и характера ошибок, а также социолингвистической интерпретации данных.

The article considers the results of the experimental research of learning predicative forms when studying Kazakh as the second language from the point of view of the reasons and the character of mistakes and sociolinguistic interpretation of the data.

С целью комплексного исследования проблемы усвоения второго языка на примере овладения иноязычными лицами предикативных форм казахского языка

в 2000-2002 годах проводилось анкетирование студентов, госслужащих, аспирантов, иностранных граждан, изучающих казахский язык как второй, с последующим тестированием, направленным на выявление особенностей усвоения предикативных средств. Некоторые результаты исследования отражены в опубликованных нами ранее работах [1].

В статье «Исследование усвоения предикативных форм», опубликованной в «Вестнике ПГУ», 2003, №2 осуществлен анализ особенностей формирования механизмов предикации и закономерностей овладения предикативными формами на материале эксперимента, проведенного среди студентов университета в апреле-мае 2002 года. Данные указанного этапа исследования подверглись анализу также с точки зрения характера ошибок по использованию предикативных средств, стратегии преодоления коммуникативных затруднений при производстве речи и социолингвистической интерпретации усвоения предикативных форм. В данной статье мы лишь вкратце остановимся на выявленных типичных ошибках, основных способах преодоления затруднений при порождении иноязычного высказывания и некоторых выводах социолингвистического анализа.

1. Анализ ошибок. Известно, что в современной лингвистике существуют противоречивые точки зрения относительно «анализа ошибок». Он признается в качестве метода и даже научного направления, подкрепленного достаточно хорошо разработанной техникой «анализа ошибок» [2], либо не признается в качестве такового. Думается, что не следует считать «анализ ошибок» единственным методом психолингвистического анализа, тем не менее, полагаем, что он может представить достаточно интересный материал, отражающий многие аспекты процесса усвоения второго языка (психолингвистические, лингводидактические и др.).

Анализ ошибок позволяет сделать вывод, что причины отклонений от норм изучаемой языковой системы связаны с двумя аспектами: влиянием родного языка – интерференцией (например, употреблении глагольной лексемы в переходном настоящем времени *жүремін*, обозначающей разнонаправленное движение вместо *барамын*, обозначающей движение по направлению к объекту; в собственно настоящем времени *жүрмін* вместо *бара жатырмын*) и закономерностями развития личности во втором языке (например, влияние усвоенных правил второго языка – сверженерализация: перенос усвоенных правил и форм на новые слова и ситуации).

Анализ допущенных ошибок по использованию предикативных средств позволяет классифицировать их следующим образом:

1. Неправильное использование временной формы глагола-предиката:

1.1.1. *ауыспалы осы шақ* вместо *нақ осы шақ*;

1.1.2. *жедел өткен шақ* вместо *нақ осы шақ*;

1.1.3. *жедел өткен шақ* вместо *ауыспалы осы шақ*;

1.1.4. искаженное использование аффикса.

1.2. Неправильный выбор глагола-предиката по значению:

1.2.1. использование семемы «движение по направлению от какого-либо объекта» вместо «движение по направлению к какому-либо объекту»;

1.2.2. использование семемы «действие, происходящее регулярно, постоянно» вместо «действие, заключающееся в движении по направлению к какому-либо объекту, имеющее место в момент речи»;

1.2.3. использование семемы «действие, заключающееся в разнонаправленном движении в каком-либо пространстве, имеющее место в момент речи» вместо «движение по направлению к какому-либо объекту, имеющее место в момент речи»;

1.2.4. использование семемы «нахождение где-либо после завершения движения в направлении к какому-либо объекту» вместо семемы «движение по направлению к какому-либо объекту, имеющее место в момент речи»;

1.3. Неправильное использование других предикативных средств вместо глагольных форм индикатива:

1.3.1. формы повелительного наклонения 2 лица ед. числа;

1.3.2. формы *тұйық рай*;

1.3.3. именного предиката;

1.3.4. формы деепричастия

2. Неправильное использование лица и числа:

2.1. 3 лица вместо 1 лица;

2.2. 2 лица вместо 3 лица;

2.3. 1 лица вместо 3 лица;

2.4. 2 лица вместо 1 лица

3. Неправильный выбор актанта в зависимости от семантики предиката:

3.1 *жатыс септік* вместо *барыс септік*;

3.2 *барыс септік* вместо *жатыс септік*

4. Ошибка в актуализации высказывания.

2. Стратегии преодоления коммуникативных затруднений при усвоении предикативных форм. Анализ результатов исследования позволил выделить следующие стратегии преодоления коммуникативных затруднений при производстве речи:

1. Избегание неусвоенных форм: употребление *жедел өткен шақ* вместо *ежелгі өткен шақ* и *бұрынғы өткен шақ*; *ауыспалы келер шақ* вместо *мақсатты келер шақ* и *болжалды келер шақ*.

Примеры:

Бұрын мен Павлодарда тұрдым (тұрғанмын). Мен бұл кітапханада екі жыл бұрын болдым (болғанмын). Сәкен бұл кітапханада болды (болыпты). Әлия жиналыста баяндама жасайды (жасамақ). Болат университетке түседі (түсер).

3. Переключение кодов - использование средств родного языка.

Примеры:

Вчера мен кітапханаға бардым. Кеше мен кітапханаға ходил. Мен бұл кітапханада екі жыл назад болдым. Раньше менің досым Астанада тұрды. Оказывается Сәкен бұл кітапханада болды. Мен завтра кітапханаға барамын. Мен завтра кітапханаға собираюсь. Әлия доклад собранияға сделать собирається.

3. Аппроксимация - употребление искаженных языковых средств второго языка, используемые индивидом, несмотря на осознаваемую неправильность (смысловую, грамматическую, орфографическую, орфоэпическую) их употребления: Мен Павлодарда тұрғым. Мен Павлодарда тұрадым.

1. Редукция:

а) пропуск неусвоенной формы.

- Бұрын қайда тұрғансыз?

- Бұрын мен Ақсу

б) краткие однословные ответы:

- Қайда тұрғансыз?

- Ақсу.

2. Использование в ответе формы, употребленной в вопросе:

- Сіз қайда окисыз?

- Мен университетте окисыз.

3. Использование сходного по звучанию слова:

Мен Астанада туған (тұрғанмын).

3. Социолингвистический анализ усвоения предикативных форм.

Данные анкетирования подтверждают тот факт, что для определенной части коренного этноса казахский язык становится вторым «по порядку усвоения в детстве (по времени индивидуального (онтогенетического) овладения языками Билингва» и «дополнительным по отношению к доминирующему языку» по уровню языковой компетенции (см. о термине «второй язык» в [3]). Для выявления зависимости уровня владения языком от таких факторов как первый язык и доминирующий язык в дошкольный период (до семи лет) все респонденты казахской национальности (52 человека) были распределены по четырем группам: 1 – первый язык – русский, язык в дошкольный период – русский; 2 - первый язык – казахский, язык в дошкольный период – русский; 3 - первый язык – казахский, язык в дошкольный

период – казахский; 4 - первый язык – казахский, язык в дошкольный период – русский и казахский. Для определения уровня пассивного владения языком использованы формулы б) понимаю речь, но объяснить не могу, в) понимаю речь и могу с трудом объясняться, а для активного владения – г) понимаю, говорю и читаю, но не пишу, д) понимаю, свободно говорю, читаю и пишу, а также отмечалось незнание языка - а) не владею совсем. Характеристика уровня владения родным языком респондентов казахской национальности (определенная самими респондентами) в каждой из указанных групп отражена в следующей таблице.

Таблица 1

Уровень владения	1	2	3	4
а	-	-	-	-
б	20,7	-	-	-
в	62,1	63,6	12,5	-
г	-	-	-	-
д	17,3	36,4	87,5	100
Итого	55,8	21	15,4	7,7

Независимо от того, на казахском или на русском языке начал говорить респондент, определяющим в дальнейшей языковой ориентации и обуславливающим сохранение и развитие родного языка либо ослабление его позиций и смену языка, становится фактор использования родного языка в дошкольный период, в период формирования языковой личности, а также употребление его в дальнейшем в таких жизненно важных сферах как учебно-профессиональная деятельность, семейно-бытовая сфера и при пользовании средствами массовой информации.

Свободное владение родным языком (д) наряду с русским, который продолжает оставаться доминирующим во всех областях коммуникативной деятельности индивида, отметили 87,5% респондентов 3-ей группы и 100% 4-ой группы. Основная масса респондентов 1-ой и 2-ой групп констатирует невысокое владение родным языком, определяемое формулой «понимаю, с трудом могу объясняться»: 62,1% и 63,6%. В то же время следует отметить, что целенаправленное изучение языка, подкрепленное практикой речевого общения на уровне межличностной коммуникации (в семейно-бытовой, социально-бытовой, социально-культурной) и использование его в учебно-профессиональной деятельности способствуют восстановлению и развитию языковых навыков даже в случаях 1 и 2, т.е. в ситуациях, когда (1) первым языком и языком общения в дошкольный период являлся русский язык и, когда (2) произошла смена языка:

ребенок начал говорить на родном языке, однако в дальнейшем в период формирования языковой личности с 3 до 7 лет (дошкольный период) и далее до 12 лет (критический возраст) основным языком стал для него русский язык. Об этом свидетельствуют данные опроса и эксперимента: 17,3% испытуемых из группы 1 и 36,4% из группы 2 отметили свободное владение родным языком, что подтвердили выполненные ими тесты.

Статистическая характеристика усвоения предикативных форм подтверждает выявленные закономерности. Ниже в таблице приведены показатели по усвоению глагольных форм во всех временах по 3-ей части теста.

Таблица 2

Форма предиката (№ заданий)	1б 20,7	1в 62,1	2в 63,6	3в 12,5	1д 17,3	2д 36,4	3д 87,5	4д 100
глагол.однаправ.дв в накл.осы.шак (1)	16,7	50	42,8	100	60	100	100	50
ауыспалы осы шак (9)	66,7	88,8	85,7	100	100	100	100	100
жедел өткен шак (2, 10)	83,3	96,8	64,3	100	80	100	100	100
бұрынғы өткен шак (3, 11)	0 66,7	9,4 81,2	21,4 78,6	0 100	10 70	0 100	25 91,7	16,7 100
ауыспалы өткен шак (4, 12)	0 16,7	3,1 6,2	14,3 21,4	0	20 30	66,7 66,7	25 50	16,7 33,3
ежелгі өткен шак (5, 13)	0 22,2	0 21,9	0 21,4	0 100	0 40	33,3 100	16,7 66,7	0 33,3
ауыспалы келер шак (6, 14)	22,2	68,7	57,1	100	100	100	100	83,3
мақсатты келер шак (7, 15)	11,1 11,1	9,4 9,4	7,1 21,4	0	0	33,36 6,7	33,3 41,7	33,3 33,3
болжалды келер шак (8, 16)	0 55,5	0 43,7	0 50	0 50	0 60	0 833	0 83,3	0 50

Таким образом, в 1-ой и 2-ой группах доминирует ответ «в», в группах 3-ей и 4-ой – ответ «д», что свидетельствует о зависимости уровня владения языком от фактора владения им в дошкольный период. Для формирования и развития двуязычной личности, последовательного и постоянного его совершенствования во втором языке необходимо наличие языковой среды, поддерживающей и предопределяющей языковую практику индивида в разных сферах жизнедеятельности индивида, и потребности в общении на втором языке.

Анализ данных анкетирования и результатов эксперимента позволяет сделать следующие выводы:

1. Респонденты, выбравшие ответ «д», продемонстрировали хорошее знание родного языка, владение разными предикативными средствами: не только глагольными формами, выражающими временные значения, но и формами, осложненными модально-оценочной семантикой. Причем они показали умение распознавать и использовать синонимичные предикативные формы. Эти респонденты подтвердили использование казахского языка наряду с русским в разных сферах общения.

2. Респонденты из 1-ой группы, выбравшие ответ «б», указали на использование русского языка во всех сферах. Тесты также свидетельствуют о плохом знании родного языка: использование предикативных средств ограничивается формами *ауыспалы осы шақ* и *жедел откен шақ*.

3. Респонденты, оценившие свой уровень владения родным языком формулой «понимаю и могу с трудом объясняться («в»), также констатируют использование казахского языка в учебной деятельности преимущественно на уроках казахского языка, а также иногда - дома и в общении на улице, в сфере услуг, при просмотре теле-радиопередач и чтении литературы.

Таким образом, анализ результатов исследования подтверждает гипотезу о наличии корреляционной зависимости между уровнем владения языком и такими факторами как первый язык, доминирующий язык в дошкольный период (период формирования языковой личности) и интенсивность его дальнейшего использования в разных сферах общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агманова А.Е. Проблемы изучения государственного языка: опыт социолингвистического исследования в сфере образования и государственной службы // Вестник КазГУ, сер.филолог.№11 (45).- А., 2001 – С.19-26; Агманова А.Е. Усвоение глагольных форм казахского языка: проблемы психолингвистического анализа // Вестник КазНУ, сер.филолог. – А., 2002.–№4(55)–С.3-7; Агманова А.Е. Исследование усвоения предикативных форм //Вестник ПГУ. –Павлодар, 2003.–№2.

2. Слама-Казаку Т. Методология психологического подхода в контрастивных исследованиях //Психолингвистика. –М., 1987; Немзер У. Проблемы контрастивной лингвистики //НЗЛ. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. –М.–1989. – С.32-63. и др.

3. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж. Словарь социолингвистических терминов. – А.: Қазак университеті, 2000 – С. 25.